

Boltanski, L., Chiapello, E. *The New Spirit of Capitalism* / L. Boltanski, E. Chiapello. Translated from French / edited by S. Fokin. – Moscow: Novoye Literaturnoye Obozrenie, 2011. – 976 p.

8. Назаров, В. С. Мир и дух проектного капитализма / В. С. Назаров. – М.: Дело РАНХиГС, 2014. – 56 с.

Nazarov, V. S. *The World and Spirit of Project Capitalism* / V. S. Nazarov. – Moscow: Delo RANEPa, 2014. – 56 p.

9. Стиглиц, Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Дж. Стиглиц. Пер. с англ. – М., Издательство «Э», 2017. – 512 с.

Stiglitz, J. *The Price of Inequality. How the Stratification of Society Threatens Our Future* / J. Stiglitz. Translated from English. – Moscow, Izdatelstvo "E", 2017. – 512 p.

10. Исаев, И. А. *Politica hermetica: скрытые аспекты власти* / И. А. Исаев. 2-е изд. – М.: Юрист, 2003. – 411 с.

Isaev, I. A. *Politica hermetica: Hidden Aspects of Power* / I. A. Isaev. 2nd ed. – Moscow: Yurist, 2003. – 411 p.

11. Аттали, Ж. Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет / Ж. Аттали. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.

Attali, J. *A Brief History of the Future. The World in the Next 50 Years* / J. Attali. – St. Petersburg: Piter, 2014. – 288 p.

12. Хомич, В. М. Обеспечение достойной жизни людей как универсальный криминологический фактор уголовно-правовой политики в сфере безопасности / В. М. Хомич // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2024. – № 3 (40). – С. 41–47.

Khomich, V. M. *Ensuring a Dignified Life for People as a Universal Criminological Factor in Criminal Law Policy in the Sphere of Security* / V. M. Khomich // *Law and Order: History, Theory, Practice*. – 2024. – Khomich, V. M. *Ensuring a Dignified Life for People as a Universal Criminological Factor in Criminal Law Policy in the Sphere of Security* / V. M. Khomich // *Law and Order: History, Theory, Practice*. – 2024. – No. 3 (40). – Pp. 41–47.

Статья поступила в редакцию 12.12.2025.

УДК 342.9:314.74

Zhang Haizhong

*Postgraduate Researcher, Department of International Economic Law
BSEU (Minsk)*

THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL FRAMEWORK FOR REGULATING MIGRATION IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

The article examines the administrative and legal framework for regulating migration in the People's Republic of China under the conditions of digitalization. It analyzes the system of legal sources, the structure of administrative bodies, and law enforcement practices, with particular attention paid to the interaction between general administrative laws and special migration acts. The study demonstrates how digital tools of identification, registration, and evidence management are integrated into administrative procedures and judicial review. Based on a comparative legal analysis, the article highlights elements of the Chinese model that can be adapted to Belarusian practice, including end-to-end routing of migration procedures, standards for reasoning administrative acts with digital evidence, differentiation between preventive and punitive measures, and the development of transparent administrative review. The study concludes that it is expedient to gradually form a comprehensive institution of migration law within the system of administrative legislation.

Keywords: *administrative and legal regulation; migration; People's Republic of China (PRC); visa and permit regimes; administrative coercion; digital evidence; personal data; administrative review; judicial control.*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматривается административно-правовая система регулирования миграции в Китайской Народной Республике в условиях цифровизации. Проанализированы источники права, структура органов управления и правоприменительная практика, уделено внимание взаимодействию базовых административных законов и специальных миграционных актов. Показано, как цифровые инструменты идентификации, учета и доказательства интегрируются в административные процедуры и судебный контроль. На основе сравнительно-правового анализа выделены элементы китайской модели, адаптируемые к белорусской практике: сквозная маршрутизация миграционных процедур, стандарты мотивировки актов с цифровыми доказательствами, разделение обеспечительных и санкционных мер и развитие прозрачного административного пересмотра. Сделан вывод о целесообразности поэтапного формирования комплексного института миграционного права в составе административного законодательства.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование; миграция; Китайская Народная Республика (КНР); визово-разрешительные режимы; административное принуждение; цифровые доказательства; персональная информация; административный пересмотр; судебный контроль.

Введение. Перемещения людей через границы растут, а многие процедуры теперь проходят онлайн. Это меняет государственное регулирование миграции: нужны понятные правила, четкие сроки, прозрачные решения и надежная работа с цифровыми данными. В КНР в последние годы эта система стала более цельной: суды и административные органы строже проверяют обоснованность решений, активно используют цифровые сервисы и биометрию [1; 2; 3].

Цель настоящей работы – последовательным образом показать, как в КНР устроена административно-правовая система миграции: какие законы действуют, кто и за что отвечает (иммиграционное управление, органы общественной безопасности, пограничная служба, МИД), как работают разрешения и регистрации, какие есть гарантии обжалования и как применяются цифровые доказательства. В статье обобщены актуальные нормы и исследования последних лет, выделены элементы, которые, как представляется, можно использовать в белорусской практике для повышения предсказуемости и качества правоприменения.

Настоящее исследование соотносится с направлениями государственной миграционной политики Республики Беларусь – Концепцией миграционной политики на 2024–2028 годы, утв. постановлением Совмина Респ. Беларусь № 48 от 23.01.2024; Концепцией национальной безопасности, утв. решением Всебелорусского Народного собрания № 5 от 25.04.2024; Государственной программой «Здоровье народа и демографическая безопасность на 2021–2025 годы», утв. постановлением Совмина Респ. Беларусь № 28 от 19.01.2021 – и нацелено на выработку мотивированных предложений, направленных на совершенствование правоприменительной практики в миграционной сфере с учетом положений Закона Республики Беларусь № 105-З от 04.01.2010 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь».

Основная часть. Современная миграция становится более разнообразной по направлениям и видам, а значительная часть процедур теперь проходит в цифровом формате. Это требует системного административно-правового регулирования данной сферы. В работе проанализировано законодательство КНР, научные публикации и официальные данные Национального иммиграционного управления. Такой подход позволил проследить, как взаимодействуют базовые административные законы КНР (о наказаниях, принуждении и лицензировании), специальные миграционные и пограничные акты (о выезде и въезде,

о пограничном досмотре), а также цифровые инструменты управления миграцией, включая государственные порталы, системы биометрической идентификации, учет и обмен данными.

Объектом исследования является административно-правовая система регулирования миграции в КНР, предметом – совокупность норм, институтов и процедур, обеспечивающих контроль и обслуживание миграционных потоков. Цель работы состоит в уточнении понятия этой системы и раскрытии ее основных элементов. В исследовании использованы сравнительно-правовой, формально-юридический и структурно-функциональный методы, позволившие выявить взаимодействие источников права, компетенций органов и мер административного принуждения в условиях цифровизации.

Административно-правовая система регулирования миграции в КНР представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов: источников права различной юридической силы, институтов публичной власти с разграниченными и вертикально согласованными полномочиями, методов дозволения, предписаний и запретов, процедурных регламентов и процессуальных гарантий, мер административной ответственности и принуждения, а также цифровых механизмов, обеспечивающих идентификацию, учет, фиксацию доказательств и обмен информацией между ведомствами. Эта система опирается на Конституцию КНР, законы об административных наказаниях, административном принуждении и административном лицензировании, специальные акты о миграции и пограничном контроле, а также на законодательство о данных и персональной информации, устанавливающее требования к доказанности и правомерности обработки данных в миграционных процедурах.

Иерархия правовых источников в сфере миграции выстроена на основе Закона «О законодательстве» (Legislation Law of the People's Republic of China) от 15.12.2023¹⁴, который определяет соотношение законов, административных регламентов Государственного совета, местных актов и ведомственных правил, задает рамки нормотворческой автономии для миграционных органов и провинций.

Ключевым актом в специальной части законодательства является Закон КНР «Об управлении выездом и въездом» (Exit and Entry Administration Law of the People's Republic of China) от 30.06.2012¹⁵, устанавливающий виды виз, основания отказа, порядок временного и постоянного проживания, обязанности регистрации по месту пребывания и полномочия компетентных органов, включая сбор биометрической информации. На пограничном уровне действует «Положение о пограничном досмотре» (Regulations of the People's Republic of China on Frontier Inspection) от 10.03.2021¹⁶, в котором конкретизированы функции по проверке документов, осмотру транспортных средств, обмену данными с другими службами и применению административных взысканий за нарушение режима.

Нормативную основу процедур, санкций и обеспечительных мер образуют законы КНР «Об административных наказаниях» (Law of the People's Republic of China on Administrative Penalty) от 17.01.2021¹⁷, «Об административном принуждении» (Law of the People's Republic of China on Administrative Coercion) от 30.06.2011¹⁸ и «Об административном лицензировании» (Administrative Licensing Law of the People's Republic of China) от 27.08.2003¹⁹. Они закрепляют требования к уведомлению, мотивировке и доказательствам, а также к срокам их обжалования.

Институциональная структура системы управления миграцией организована вокруг Национального иммиграционного управления (NIA), созданного в 2018 году в составе Министерства общественной безопасности. Управление имеет вертикально встроенную сеть территориальных подразделений и пограничных постов. Визовую политику и консульские

¹⁴ http://en.moj.gov.cn/2023-12/15/c_948358.htm?utm_source

¹⁵ <https://cs.mfa.gov.cn/>

¹⁶ <https://en.nia.gov.cn/>

¹⁷ https://en.spp.gov.cn/2021-01/22/c_948432.htm?utm_source.

¹⁸ https://www.cecc.gov/resources/legal-provisions/administrative-coercion-law-of-the-peoples-republic-of-china-chinese-text?utm_source.

¹⁹ https://importlicensing.wto.org/sites/default/files/Administrative_Licensing_Law_27.08.2003.pdf?utm_source.

процедуры курирует Министерство иностранных дел, контроль сроков пребывания и производство по делам об административных правонарушениях – органы публичной безопасности. Межведомственное взаимодействие регулируется актами Государственного совета, обеспечивая согласованность действий различных ведомств.

Особенностью китайской модели является сочетание централизации и гибкости: провинциальные органы могут учитывать местные особенности, но обязаны соблюдать единые формы документов и сроки рассмотрения. В научных работах подчеркивается, что постепенное усиление роли судов в рассмотрении административных споров способствует выравниванию стандартов мотивировки и доказывания в миграционных делах [1, р. 330–351; 4, р. 3–15].

Методы регулирования миграции в китайской правовой системе основаны на сочетании дозволений, предписаний и запретов. Ключевую роль здесь играют меры административного предупреждения, представляющие собой «совокупность способов и приемов, воздействие которых направлено на упорядочение передвижения граждан, на регулирование и разделение миграционных потоков, осуществление учета механического движения населения его количественного и качественного состава» [5, с. 223].

Визово-разрешительные процедуры включают предварительную проверку заявителя и последующий пограничный контроль, где применяются биометрическая идентификация и автоматизированная оценка рисков. Процедура получения разрешения на проживание и работу построена по заявительному принципу, с четко установленными сроками и едиными перечнями документов. Использование электронных форм подачи заявлений и цифровых платформ снижает временные затраты и повышает прозрачность решений. Регистрационные обязанности и миграционный учет поддерживают актуальность данных, а обмен информацией между ведомствами делает проверки более адресными.

Таким образом, «административно-предупредительные меры выступают как один из ключевых элементов в системе мер принуждения» [6, с. 108–109]. Их эффективность значительно возрастает при обязательной письменной мотивировке решений и соблюдении стандартов доказанности в административном процессе [2].

Меры административного принуждения включают задержание для проверки личности, принудительное выдворение (депортацию), запреты на въезд и выезд, а также иные обеспечительные процедуры. Их применение подчинено принципам законности, соразмерности и целевого характера. Каждая мера требует фиксации всех действий, уведомления лица о его правах, а также возможности обжалования. Закон КНР «Об административных наказаниях» (Law of the People's Republic of China on Administrative Penalty) от 22.01.2021²⁰ закрепляет виды взысканий, определяет требования к их фактическому основанию и пропорциональности и устанавливает процессуальные гарантии для адресатов. В научной литературе эти нормы сопоставляются с международными стандартами, особенно в части недопустимости коллективного выдворения и защиты прав иностранцев [7, р. 6–12].

Процессуальные гарантии защиты в миграционных делах усилились после реформы административного судопроизводства. Новая редакция Закона «Об административном пересмотре» (Administrative Reconsideration Law of the People's Republic of China) от 01.09.2023²¹ уточнила сроки, порядок рассмотрения и требования к полноте материалов. Одновременно расширилась роль административных судов в пересмотре решений, признанных несоизмерными или недостаточно обоснованными. Исследования показывают, что участие руководителей органов в судебных заседаниях повышает дисциплину и качество принимаемых решений, способствует укреплению стандартов доказывания и процессуальной прозрачности [8; 9].

Цифровизация миграционного администрирования в КНР развивается по двум взаимосвязанным направлениям. Первое – сервисное. Единые порталы, многоязычная линия 12367 (China Immigration Service Hotline) функционируют под управлением Национального иммиграционного управления КНР. Сервис создан в 2021 г. и обеспечивает круглосуточное

²⁰ https://en.spp.gov.cn/2021-01/22/c_948432.htm?utm_source.

²¹ https://www.chinalawtranslate.com/wp-content/uploads/2023/08/2023-8-9-2dDrRevARL-EN-FINAL.pdf?utm_source.

консультирование по вопросам виз, разрешений на проживание, регистрации, въезда и выезда, а также экстренной помощи иностранцам. Линия доступна на китайском и английском языках, а с 2024 года – также на русском, испанском, французском, японском и корейском. Через интеграцию с национальными порталами электронного правительства пользователи могут не только получать справочную информацию, но и переходить к онлайн-заявлениям, проверке статуса рассмотрения и оплате пошлин. Система соединена с сервисами идентификации и платежей, включая государственные платформы real-name verification и unified e-payment, обеспечивая сквозную маршрутизацию обращения от подачи до исполнения. Эти сервисные решения напрямую поддерживают доказательственную часть процесса, поскольку формируют полный цифровой след обращения.

На уровне доказательственной базы подход Китая все ближе к европейскому по трем ключевым правилам. Первое – необходимость: собираются и используются только те данные, без которых нельзя законно решить миграционный вопрос (идентифицировать человека, проверить основания въезда, подтвердить законность пребывания). Второе – целевое ограничение: информация берется под конкретную цель (например, выдача визы или разрешения на проживание) и не должна использоваться вне этой цели без отдельного правового основания. Третье – подотчетность: орган обязан показать, какие данные он получил, из каких источников, как их проверил и на каком основании принял решение. Это означает ведение четких журналов действий, сохранение метаданных, возможность внешней проверки и понятную мотивировку решения для заявителя.

При этом остаются различия в устройстве контроля и правилах трансграничной передачи данных. В Европе надзор обычно сосредоточен у независимых регуляторов по защите данных, а международная передача строится на стандартизированных механизмах и проверках получателя. В Китае контроль распределен между несколькими ведомствами, сильнее роль отраслевых органов и механизмов внутренней проверки, а передача данных за рубеж требует специальных процедур оценки рисков и договорных гарантий. Для миграционных процедур это означает, что и в ЕС, и в КНР органы должны фиксировать, какие персональные сведения и цифровые доказательства легли в основу решения и как обеспечена их защита, но порядок согласований и набор разрешительных инструментов при передаче данных за границу различаются. Именно это сходство по принципам и различия по институтам и технике правового регулирования показывают сопоставительные исследования [10; 11].

Первоочередное значение имеет то, что Закон КНР «О защите персональной информации» (Personal Information Protection Law of the People's Republic of China) от 20.08.2021²² закрепляет обязанность проводить оценку воздействия на персональную информацию и вести реестры операций по ее обработке. Оценка воздействия предполагает предварительный анализ целей, объема, источников и способов обработки данных, выявление рисков для прав лица и определение мер по их снижению. Ведение реестров означает фиксирование каждой операции обработки с указанием основания, ответственных лиц, сроков хранения, каналов доступа и факта передачи третьим лицам.

Эти требования прямо соотносятся с миграционными процедурами. При использовании биометрических данных на пунктах пропуска и при автоматизированной оценке рисков государственные органы должны заранее описать, какие именно персональные данные собираются, на каком правовом основании это делается, как долго они хранятся, кто имеет к ним доступ и каким образом проверяется корректность алгоритмических решений. Журналы действий, метаданные и другие элементы цифрового следа позволяют проверить происхождение сведений и логику выводов, усиливая доказательственную базу административных решений. Таким образом, нормы об оценке воздействия и о реестрах обработки помогают встроить в практику проверяемые стандарты доказанности и повышают прозрачность работы органов, отвечающих за миграцию [12; 13].

В судебно-административном измерении цифровые сервисы соотносятся с практикой «умных судов»: автоматизация доказательной стадии и унификация шаблонов мотивировки повышают предсказуемость процесса, но одновременно ставят вопросы о прозрачности

²² http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/29/c_694559.htm?utm_source.

алгоритмов и гарантиях прав сторон. Для миграционных дел это особенно важно, поскольку значительная часть доказательств формируется в цифровой среде и нередко связана с иностранными гражданами и трансграничным обменом данными. Отсюда вытекает необходимость не только внутренних процессуальных стандартов, но и согласованных внешних правил взаимодействия с другими государствами [14].

На этом фоне международное сотрудничество КНР в миграционной сфере включает соглашения о пограничном взаимодействии, механизмы реадмиссии и участие в региональных инициативах. Практическое наполнение таких договоренностей выражается в едином подходе к информированию иностранных граждан, расширении языковой поддержки и применении стандартных цифровых форм, упрощая проверку данных и их использование в административных процедурах. Такой формат делает ожидания понятными, снижает затраты для добросовестных участников и поддерживает сопоставимость доказательственной базы. Рост въездов иностранцев и развитие электронных сервисов для консультаций и идентификации подтверждают результативность принятых мер [15].

Сопоставление с зарубежными подходами позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, управляемость и единообразие процедур достигаются сочетанием централизации полномочий и стандартизации форм, сроков и требований к доказательствам при ограниченной вариативности на уровне провинций. Это повышает воспроизводимость актов и их устойчивость при обжаловании [1; 9].

Во-вторых, цифровизация делает данные более прозрачными и процессы более управляемыми, но требует четкой процессуальной легитимации автоматизированных операций и алгоритмической оценки рисков с фиксацией источников, метаданных и логики выводов [3, р. 110–118; 14].

В-третьих, в блоке мер принуждения ключевыми остаются соразмерность, разделение обеспечительных и санкционных мер и надлежащее уведомление лица о правах [7, р. 6–12].

В-четвертых, для трансграничных потоков данных важны стандартизированный обмен и взаимное признание цифровых атрибутов миграционного статуса при сохранении суверенного контроля за критическими наборами данных [10; 11].

Исходя из анализа законодательства и правоприменительной практики КНР, в связи с тем, что «общемировые тенденции свидетельствуют об усилении технократической составляющей в отношениях между государствами» [16, с. 165], для Республики Беларусь целесообразным видится следующее:

Во-первых, сквозная маршрутизация миграционных процедур с фиксированными сроками и едиными формами. Такой формат снижает издержки, делает процесс предсказуемым и формирует полный цифровой след управленческого решения, что важно для последующей проверки.

Во-вторых, стандарты мотивировки административных актов с обязательным указанием источников цифровых данных и алгоритмических оценок риска. В регламентах следует прямо предусмотреть: перечисление использованных баз данных и документов; ссылку на конкретные записи, время и способ получения сведений; краткое описание логики автоматизированной проверки, если она применялась; указание на должностных лиц, подтвердивших корректность данных.

В-третьих, четкое разграничение обеспечительных и санкционных мер с отдельной процессуальной логикой. На уровне подзаконных актов полезно закрепить отдельные разделы: для обеспечительных действий (проверочные мероприятия, временное изъятие документов, ограничения, необходимые для установления личности) – свои цели, сроки и пределы вмешательства; для санкций (штраф, выдворение, запреты на въезд) – самостоятельные основания, стандарты доказанности и порядок рассмотрения.

В-четвертых, развитие прозрачного административного пересмотра и судебного контроля как стабилизаторов единых доказательственных стандартов. Практически это значит: установить в регламентах полный перечень материалов, которые обязательно включаются в дело при пересмотре; обязать орган в мотивировке по пересмотру по пунктам отвечать на доводы заявителя; обеспечить доступность типовых форм жалоб и решений.

Предлагаемые новации можно вводить через ведомственные регламенты, инструкции и чек-листы, а также через обновление формуляров и информационных карт услуг. Это не требует немедленной корректировки законов, но повышает предсказуемость правоприменения, облегчает контроль и делает миграционные процедуры более понятными.

Такой подход согласуется с выводами белорусских исследователей, указывающих на необходимость формирования целостной системы правового регулирования миграционных отношений. Как отмечает Н. О. Рамазанова, «действующая в Республике Беларусь правовая база, регулирующая миграционные процессы, нуждается в комплексном обновлении и систематизации» [17, с. 14].

В этой логике предложенные в статье организационные решения могут выполнять роль практической дорожной карты для органов, оказывающих миграционные услуги и осуществляющих контроль. Их поэтапное закрепление в ведомственных регламентах и методических документах создаст основу для дальнейшей кодификации и для выработки единых стандартов доказанности и прозрачности в миграционном администрировании Республики Беларусь.

Заключение. Проведенное исследование показало, что административно-правовая система регулирования миграции в Китае представляет собой устойчивую, технологически интегрированную модель, сочетающую единые правовые стандарты с цифровыми механизмами управления и контроля. Ее сильной стороной является структурная согласованность источников, органов и процедур, а также внедрение инструментов доказанности и прозрачности в цифровой среде. При этом система сохраняет государственную управляемость и гибкость при реализации миграционной политики.

Для белорусской правоприменительной практики изученный опыт ценен не как образец прямого заимствования, а как пример сочетания законности и технологической адаптивности. Применение элементов китайской модели – цифровых следов решений, единых сроков и форм, разделения обеспечительных и санкционных процедур – позволит укрепить доказательственную дисциплину, повысить предсказуемость административных решений, обеспечить их проверяемость без дополнительных законодательных изменений, способствовать развитию эффективного и современного миграционного администрирования в Республике Беларусь.

Список использованных источников

1. Zhang, Y. The Rise of the Chinese Judiciary and Its Limits: Administrative Litigation in the Reform Period / Y. Zhang, J. Z. Liu // *The China Quarterly*. – 2025. – Vol. 262. – P. 330–351. – URL: <https://resolve.cambridge.org/core/journals/china-quarterly/article/rise-of-the-chinese-judiciary-and-its-limits-administrative-litigation-in-the-reform-period/02B80E54B4558C857B40CF3BA2E83CDE> (accessed: 1 November 2025).
2. Song, L. Exit Regulation in the PRC: Law, Policy and Practice / L. Song // *International Migration*. – 2025. – Vol. 63, No. 1. – Article e13058. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/imig.13058> (accessed: 6 November 2025).
3. Wang, C. C. Law and Practice of Personal Data Protection in the Digital World: A Comparison between China, the EU, and the U.S. / C. C. Wang // *Tulane Journal of International and Comparative Law*. – 2025. – Vol. 33, No. 1. – P. 71–133. – URL: <https://journals.tulane.edu/jicl/article/view/3998> (accessed 4 November 2025).
4. Speelman, T. Change and Continuity in China's Immigration Reforms / T. Speelman // *China Perspectives*. – 2020. – No. 4. – P. 3–15. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26975308> (accessed 6 November 2025).
5. Федорако, А. И. Миграционное право : учебное пособие / А. И. Федорако. – Минск : РИВШ, 2025. – 340 с.
6. Федорако, А. И. Migration Law: A Textbook / A. I. Fedorako. – Minsk: Republican Institute of Higher Education, 2025. – 340 p.
7. Телятицкая, Т. В. Административно-предупредительные меры в системе мер принуждения / Т. В. Телятицкая // *Актуальные проблемы науки административного,*

финансового и международного права : мат-лы II науч. круглого стола, Минск, 10 апр. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Шидловский (гл. ред.), В. С. Михайловский, Н. М. Шевко. – Минск : БГУ, 2024. – С. 108–114.

Telyatitskaya, T. V. Administrative Preventive Measures in the System of Coercive Measures / T. V. Telyatitskaya // Urgent Problems of the Science of Administrative, Financial and International Law: Materials of the 2nd Academic Round Table, Minsk, 10 April 2024 / Belarusian State University; editorial board: A. V. Shidlovskiy (chief editor), V. S. Mikhailovskiy, N. M. Shevko. – Minsk: BSU, 2024. – P. 108–114.

7. Guo, S. A Critical Review of Chinese Law on (Mass) Expulsion of Aliens through a Lens of International Law / S. Guo // Griffith Law Review. – 2025. – Advance online publication. – 25 p. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10383441.2025.2477950> (accessed 28 October 2025).

8. Chen, T. Administrative Litigation in China: Assessing the Chief Officials' Appearance System / T. Chen, Y. Wang, X. Yu // The China Quarterly. – 2024. – No. 259. – P. 744–764. – URL: <https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/5B479B67F45253C2F7B11E1B6FDF8531/S0305741024000018a.pdf> (accessed 30 October 2025).

9. Cao, G. Suing the Government under Weak Rule of Law: Evidence from Administrative Litigation Reform in China / G. Cao, C. Liu, L.-A. Zhou // Journal of Public Economics. – 2023. – Vol. 222. – Article 104895. – URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/pubeco/v222y2023ics0047272723000774.html> (accessed 5 November 2025).

10. de Jonge, A. Data Privacy in China and Europe: Individual, Collective and Societal Interests / A. de Jonge // International Journal of Law and Information Technology. – 2024. – Article eaae025. – URL: <https://academic.oup.com/ijlit/advance-article/doi/10.1093/ijlit/eaae025/7691023> (accessed 2 November 2025).

11. Au, A. Data Flows and Data Protection in the Greater Bay Area / A. Au // The Chinese Journal of Comparative Law. – 2024. – Article cxae013. – URL: <https://academic.oup.com/cjcl/advance-article/doi/10.1093/cjcl/cxae013/7905110> (accessed 6 November 2025).

12. Zhang, L. Theory and Practice: The Protection of Children's Personal Information under the PIPL / L. Zhang // International Data Privacy Law. – 2024. – Vol. 14, No. 1. – P. 37–56. – URL: <https://academic.oup.com/idpl/article/14/1/37/7263188> (accessed 6 November 2025).

13. Yang, L. Practice and Prospect of Regulating Personal Data Protection in China / L. Yang, Y. Lin, B. Chen // Laws. – 2024. – Vol. 13, No. 6. – Article 78. – URL: <https://www.mdpi.com/2075-471X/13/6/78> (accessed 4 November 2025).

14. Papagiannas, S. Automating Intervention in Chinese Justice: Smart Courts and Supervision Reform / S. Papagiannas // Asian Journal of Law and Society. – 2023. – Vol. 10, No. 3. – P. 463–489. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/asian-journal-of-law-and-society/article/automating-intervention-in-chinese-justice-smart-courts-and-supervision-reform/8658661A69458B43E1FD4933FAB4F039> (accessed 6 November 2025).

15. The State Council Information Office of the PRC. China Expands Multilingual Support for Immigration Service Hotline: [site]. – 26 November 2024. – URL: https://english.www.gov.cn/news/videos/202411/26/content_WS6744b0a4c6d0868f4e8e8a3a.html (accessed 30 October 2025).

16. Егоров, А. В. Сравнительное правоведение в Республике Беларусь: интеграционно-правовые основания : монография / А. В. Егоров. – Минск : БГЭУ, 2023. – 223 с.

Egorov, A. V. Comparative Law in the Republic of Belarus: Integration and Legal Foundations: Monograph / A. V. Egorov. – Minsk: Belarusian State Economic University, 2023. – 223 p.

17. Рамазанова, Н. О. Административно-правовое регулирование в сфере миграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Н. О. Рамазанова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2023. – 28 с.

Ramazanova, N. O. Administrative and Legal Regulation in the Field of Migration: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences: 12.00.14 / N. O. Ramazanova; Belarusian State University. – Minsk, 2023. – 28 p.

Статья поступила в редакцию 12.12.2025.

V. S. Shemet
PhD, Associate professor
BSEU (Minsk)

DIALECTICS OF KNOWLEDGE OF COUNTRY DEFENSE ESSENCE

The article, in historical retrospective and based on fundamental works of the founders of philosophy, makes research of ontological and gnoseological aspects of knowledge of the essence of “country defense” concept. It reveals the factors that determine the use of dialectic approach to studying the problems of a life cycle of a state in general and its defense function in particular. The author justifies the thesis that understanding the essence of this or that phenomenon, including a country defense, is based on understanding of its nature. The author proves that country defense is a systemically integral mechanism that provides security of a person, society and state, in its subjective and reflexive perception based on self-preservation and resistance to external and internal risks, challenges and threats in military sphere.

Keywords: military security; military doctrine; military organization of a state; state; dialectic approach; criterion of truth; defense; perception; nature of things; social system; essence; threats to security in the military sphere.

В. С. Шемет
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ДИАЛЕКТИКА ПОЗНАНИЯ СУЩНОСТИ ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

В статье в исторической ретроспективе, опираясь на фундаментальные труды основателей философской науки, исследуются онтологические и гносеологические аспекты познания сущности понятия «оборона государства». Выявлены факторы, детерминирующие применение диалектического подхода к изучению проблем жизненного цикла государства в целом и его обороны, в частности. Аргументирован тезис о том, что познание сущности того или иного феномена, в том числе и обороны государства, базируется на понимании его природы. Доказано, что оборона государства представляет собой объективное существование системно-целостного механизма, обеспечивающего безопасность личности, общества и государства, в его субъективно-рефлексивном восприятии, основанном на самосохранении и устойчивости к внешним и внутренним рискам, вызовам и угрозам в военной сфере.

Ключевые слова: военная безопасность; военная доктрина; военная организация государства; государство; диалектический подход; критерий истинности; оборона; познание; природа вещей; социальная система; сущность; угрозы безопасности в военной сфере.

Глобальные изменения в системе международных отношений в первой четверти XXI века обострили социально-экономические противоречия между военно-политическими блоками и отдельными странами. В Военной доктрине Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 6, отмечается: «Военная сила государствами Запада рассматривается как одно из основных средств отстаивания национальных и коллективных интересов. Расширяется спектр основания их применения. В обозримой перспективе эти тенденции усилятся».

В условиях геополитической нестабильности и полицентрического мироустройства обеспечение обороноспособности и военной безопасности белорусского государства является важной теоретико-прикладной проблемой.

Решение указанной проблемы лежит в русле Приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 1 апреля 2025 г. № 135 (п. 5 Научное и научно-техническое обеспечение безопасности человека, общества и государства: военная